

Д.С. Молоков

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КУРСОВ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Рассматривается проблема генезиса педагогических курсов в истории российского образования начиная с середины 60-х гг. XIX в., когда они были созданы, до 1917 г. Основной акцент сделан на выявлении и обосновании причин, способствовавших становлению и развитию педагогических курсов в системе профессиональной подготовки педагогов в России. Материалы статьи раскрывают исторические условия развития педагогических курсов как нового элемента российской системы педагогического образования.

Ключевые слова: педагогические курсы; причины; генезис; система; педагогическое образование.

Острый дефицит педагогических кадров в отдельные периоды российской истории диктовал необходимость поиска нестандартных решений подготовки учителей. Исторические реалии пореформенных 60–70-х гг. XIX в., когда в России резко возросло количество учебных заведений, обусловили зарождение педагогических курсов. Курсы по подготовке учителей внесли свою лепту и в дело ликвидации неграмотности в начале советского периода. Ну, а со второй половины XX в. вплоть до наших дней курсы как форма подготовки и переподготовки педагогических кадров сохраняются в системе дополнительного профессионального образования.

Целью исследования являлось выявление и обоснование причин, способствовавших становлению и развитию педагогических курсов в системе педагогического образования в России. **Теоретическая значимость** проведенного исследования основана на комплексном изучении проблемы генезиса педагогических курсов в истории просвещения в России, что позволило, систематизировав различные группы источников, обосновать причины и исторические условия процесса развития педагогических курсов. **Практическая значимость** заключается в возможности использовать изложенные в статье данные в ходе преподавания курса по истории педагогики и образования в средних и высших педагогических заведениях. Результаты проведенного исследования могут быть востребованы и в ходе организации педагогических курсов в наши дни, с учетом исторического наследия прошлого.

В настоящей статье на основе анализа научной литературы использован комплекс **историко-педагогических методов исследования**. Историко-генетический метод был направлен на выявление динамики развития педагогических курсов. Применение источниковедческого метода дало возможность сгруппировать и проанализировать исторические источники, включающие нормативно-правовые документы (положения, уставы, проекты), отзывы и рецензии на них современников, произведения известных педагогов прошлого (К.Д. Ушинского и др.), эпистолярные и другие группы источников [1]. В ходе использования историографического анализа были обобщены подходы к интерпретации проблемы развития педагогических курсов в российской историко-педагогической литературе. Сравнительно-

ОИ: 10-гический метод способствовал обнаружению истоков возникновения педагогических курсов в зарубежном образовательном опыте. Контент-анализ позволил определить, что, несмотря на частоту встречаемости понятий «курс» и «курсы» в образовательном праве XVIII–XIX вв., они использовались исключительно в значении «учебная дисциплина», «учебный предмет». Как форма профессиональной подготовки курсы берут начало в 60-е гг. XIX столетия. При помощи каузального метода были определены и систематизированы причины становления и развития педагогических курсов в российской системе профессиональной подготовки педагогов.

Проблема развития педагогических курсов нашла отражение в российской науке. Еще в 60-е гг. XIX в. одним из первых идею краткосрочных педагогических курсов оценил К.Д. Ушинский [2] на стадии обсуждения их проекта. В 70-е гг. этого же столетия К.К. Сент-Илер дал характеристику действующим педагогическим курсам при 2-й Петербургской гимназии [3]. Дореволюционные историки педагогики Л.Н. Модзалевский [4] и П.Ф. Каптерев рассматривали значение педагогических курсов в общем контексте развития российской школы.

Высоко оценили идею педагогических курсов советские ученые-педагоги Ш.И. Ганелин, Э.Д. Днепров, А.И. Пискунов и др. [5. С. 205]. Изучению истории педагогического образования в России посвящены работы Ф.Г. Паначина [6], И.А. Соловкова, в которых особое внимание уделяется проблеме формирования профессионально-педагогической направленности процесса подготовки будущих учителей.

Современные историки педагогики М.В. Богуславский [7], Г.Б. Корнетов [8], А.А. Романов [9], С.В. Лебедев [10] в своих исследованиях отразили различные аспекты деятельности педагогических курсов. В диссертации Ф.Б. Саутиевой [11] отражен историко-педагогический аспект деятельности педагогических курсов в России.

Исходя из анализа источников и научной литературы, при помощи каузального метода исследования [12] можно выделить следующие **причины становления и развития педагогических курсов** в российской системе педагогического образования. Во-первых, *развитие начального и среднего образования в стране* требовало пополнения учительского корпуса. Во-вторых, *ориентация российской системы образова-*

ния на передовой зарубежный опыт, прежде всего европейский [13], в котором педагогические курсы к середине XIX в. оформились как элемент системы профессиональной подготовки педагогов (К.Д. Ушинский отмечал, что «приготовительные педагогические курсы существуют также в Германии и Англии при различных средних учебных заведениях») [2]. В-третьих, *либеральный характер политики пореформенного периода* способствовал расширению прав на педагогическое образование. В-четвертых, *развитие общественной и частной инициативы* в деле народного просвещения в пореформенный период вылилось в настоящее общественно-педагогическое движение, утверждавшее в общественном сознании новый взгляд на народное образование и народную школу как на дело большой культурно-исторической значимости. В-пятых, *государственная поддержка идеи педагогических курсов*, законодательное их оформление и частичное финансирование. В-шестых, *малозатратность курсов* по сравнению с другими формами профессиональной подготовки педагогов. Распространение педагогических курсов во второй половине XIX в. связано с тем, что земства не имели достаточных средств для открытия учительских семинарий, поэтому открывали краткосрочные постоянные курсы для подготовки учителей народных училищ.

Рассмотрим более подробно истоки становления педагогических курсов в России.

Либерально-демократический характер реформ Александра II способствовал развитию сферы просвещения и системы подготовки учителей – как необходимое для того условие. Именно 60–70-е гг. XIX столетия стали плодотворным временем для создания нового типа учреждений педагогического образования (учительских институтов) и развития форм их профессиональной подготовки (педагогических курсов).

Действительно, предыдущий и последующий исторические периоды такие возможности для развития педагогического образования не предоставляли. При правившем до 1855 г. Николае I, который с осторожностью и даже опаской относился к сфере просвещения, система подготовки учителей находилась в стагнации. Ну, а в 80-е гг. XIX в. после ряда покушений на жизнь императора Александра II назначенный на пост министра народного просвещения Д.А. Толстой установил жесткий контроль над обучением – неслучайно это время вошло в историографию как период «затяжной реакции». Таким образом, именно 60–70-е гг. XIX в. стали своеобразным «коридором» для реализации передовых идей в области педагогического образования, которые обусловили качественное развитие этой системы.

Феномен курсов как формы подготовки характеризует прогрессивную европейскую систему образования. Изначально в странах Западной и Центральной Европы сформировались общеобразовательные и профессиональные курсы. В Австрии, например, к 1890 г. *повторительные курсы* действовали при 4 753 народных школах [14]. В Германии установлена обязательность посещения *дополнительных курсов* для

выпускников школ. В Испании *курсы для взрослых* открывались в главных центрах провинций и в городах с населением свыше 10 тыс. чел. В Португалии в обязанности местных общин вменялось учреждение *вечерних курсов для взрослых*. В Италии *курсы для взрослых* содержались общинами и частными лицами и получали правительственные субсидии, а *вечерние дополнительные курсы* посещали выпускники школ в течение одного года. Во Франции *курсы для взрослых* обязаны были учредить местные общины численностью 500 человек, а дополнительные курсы представляли собой отделения народной школы со сроком обучения от года до двух. Профессиональные курсы во Франции входили в программы высших народных школ. В большинстве кантонов Швейцарии посещение дополнительных или повторительных школ с высшим курсом было обязательным, кроме того, существовали особые курсы для подготовки молодых людей к рекрутскому экзамену.

Неотъемлемой частью систем образования стали курсы и на севере Европы. В Швеции при многих школах функционировали дополнительные классы для окончивших курс учеников с продолжительностью обучения не менее шести недель. Высшие народные школы Финляндии должны были принимать меры по дальнейшему образованию своих выпускников, для чего открывали библиотеки и раз или два в неделю устраивали дополнительные курсы [14].

Взаимовлияние образовательных систем в XIX в. находилось на высоком уровне, и Российская империя не являлась исключением. Подтверждает данный тезис исследователь А.Л. Смятских, который соотнес опыт развития российского педагогического образования с общим мировым процессом, в частности с опытом становления этой формы образования в Соединенных Штатах Америки [15]. В то же время, несмотря на заимствования из-за рубежа, становление и развитие педагогических курсов в России протекало с учетом исторических традиций и национального своеобразия.

Впервые в российской нормативно-правовой литературе информация о педагогических курсах для подготовки учителей народных школ встречается в проекте Устава низших и средних училищ, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения [16]. Проект был подготовлен Ученым комитетом в 1860 г. и носил прогрессивный характер. Так, впервые в истории российского образования выпускники средних учебных заведений после завершения специальных педагогических курсов при них могли стать учителями.

Срок обучения составлял 2 года. Кроме теоретической подготовки по выбранным для преподавания предметам в программу обучения на курсах включались занятия по педагогике и дидактике, а также практическая подготовка курсистов. Последняя заключалась в «упражнениях в преподавании им самим, под руководством учителя и, наконец, в самостоятельном преподавании отделению класса или целому классу» (§285) [16].

Журнал Министерства народного просвещения в 1860 г. организовал обсуждение проекта Устава низших и средних училищ. На его страницах и в отдель-

ных брошюрах [17] было опубликовано свыше трехсот отзывов и рецензий педагогических советов учебных заведений и отдельных ученых и учителей. Из их анализа следует, что идею организации педагогических курсов при общеобразовательных учреждениях поддержали далеко не все.

Директор Демидовского лицея в Ярославле М.В. Ляпунов в своем отзыве обратил особое внимание на проблему подготовки учителей. «В педагогическом образовании учителей гимназий и прогимназий невозможно видеть того значения, какое придает этому образованию Ученый комитет в проекте устава общеобразовательных учебных заведений... Специальное педагогическое образование не представляется особенно необходимым для воспитанников университета, которыми замещаются должности преподавателей в гимназиях» [17. С. 231–232].

В 1861 г. К.Д. Ушинский опубликовал в журнале Министерства народного просвещения статью «Проект учительской семинарии» [2], в которой уделил внимание педагогическим курсам. В ней он указывал, что «самый могущественный недостаток в деле русского народного просвещения есть недостаток хороших наставников, специально подготовленных к исполнению своих обязанностей» [2]. В то же время Ушинский обосновывал мысль о том, что «приготовительные педагогические курсы при гимназиях и народных училищах» не могут заменить собой профессиональных педагогических заведений, призванных готовить учителей начальной школы. «Нельзя ожидать, чтобы из этих курсов могли выходить педагоги, приготовленные хотя сколько-нибудь порядочно теоретически и практически к воспитательной деятельности» [2].

Ушинский отмечал: «Едва ли наши гимназии имеют сами достаточно педагогических знаний и сил, чтобы образовать хороших педагогов... самый курс гимназии рассчитан более на приготовление молодых людей к университету, чем на образование наставников народных школ. Курс наук уездных училищ более гимназического соответствует потребностям образования народных наставников; но едва ли мы можем ожидать, чтобы наши уездные училища, сами крайне нуждающиеся в педагогических силах, могли приготовить сколько-нибудь хороших педагогов» [2].

По мнению ученого, краткосрочные педагогические курсы могли принести большую пользу, но только тогда, «когда для воспитанников их, испытавших уже свои силы и способности на педагогическом поприще, будет открыта возможность дальнейшего педагогического образования – как теоретического, так и практического» [2].

После рассмотрения подобных отзывов и рецензий Ученый комитет подготовил новые проекты Положения о начальных народных училищах [18] и Устава гимназий и прогимназий. Государственным советом они были утверждены 14 июля и 19 ноября 1864 г. соответственно [19. С. 161].

В этом же году были открыты *первые в России педагогические курсы* как постоянная форма профессиональной подготовки учителей городских училищ.

Инспектором-учителем был назначен Л.Н. Модзалевский – яркий ученый, автор первой в нашей стране фундаментальной работы по всемирной истории педагогики.

Лев Николаевич известен как наставник детей великого князя Михаила Николаевича, преемник идей К.Д. Ушинского, вместе с которым работал в Смольном институте благородных девиц. Взгляды Ушинского на подготовку учителей были прогрессивными для своего времени, что высоко оценивал Модзалевский. Вот как он отзывался о влиянии на него со стороны К.Д. Ушинского и Н.И. Пирогова: «Общение с этими великими учителями были счастливым обстоятельством, в котором проходили научные занятия» (во время изучения педагогического дела за границей в 1862 г.) [4. С. 396]. Идеи Ушинского на Модзалевского не могло не отразиться на организации педагогических курсов.

Итак, в 1864 г. по поручению Министерства народного просвещения Модзалевский организовал курсы по подготовке учителей народной школы при Андреевском уездном училище [20. С. 23]. Он же преподавал там русский и славянский языки и методике начального образования, выполнял обязанности инспектора курсов [10. С. 14].

В одном из писем брат Льва Николаевича А.Н. Модзалевский отмечал его высокую работоспособность: «он много работал по предмету педагогики, часто ездил на вечерние заседания в Андреевское училище (Педагогические курсы), во 2-ю военную гимназию и другие места, возвращался поздно» [21. С. 471].

Уроки во 2-й Петербургской военной гимназии Л. Н. Модзалевский взял через год после открытия Андреевских педагогических курсов – в 1865 г. Именно на это время пришлась реформа военного образования, и кадетские корпуса были реорганизованы в военные гимназии. При них открывались двухгодичные педагогические курсы для учителей учебных заведений военного ведомства. Модзалевский читал на них курс по педагогике.

Советские историки образования Ш.И. Ганелин, Э.Д. Днепров, А.И. Пискунов высоко оценивали значение педагогических курсов пореформенного периода, определяя их как «новаторство в педагогическом деле России». Одним из важнейших факторов, обеспечивавших успех деятельности курсов, по их мнению, был состав преподавателей [5. С. 205], в который входил и Л.Н. Модзалевский.

По данным Ф.Б. Саутиевой, начиная с середины 60-х гг. XIX столетия до 1917 г. в России было открыто 149 педагогических курсов [11. С. 4]. Речь идет о различных типах курсов: одногодичных, двухгодичных, летних и др. Больше половины из них были одногодичными. Обучаться на педагогических курсах могли лица не моложе 16 лет после окончания городского, уездного или духовного училища и ряда других учебных заведений. Поступать на педагогические курсы могли и педагоги, уже работающие в начальных школах, что позволяет рассматривать краткосрочные курсы как форму повышения квалификации учителей.

Важно отметить, что, получив ряд прав в деле организации народного образования, начиная с 60-х гг. XIX столетия активную роль в создании педагогических курсов стали играть земства. Именно земствам принадлежала инициатива привлечения к делу учительства женщин, ведь «дореформенная школа учительниц почти не знала» [14]. Губернские земства взяли на себя заботу о подготовке педагогов для школ, организацию учительских съездов для обмена опытом, выдачу ссуд на строительство учебных зданий, сбор эмеритуры (добровольных ежемесячных отчислений служащих) для выплаты дополнительных пособий вышедшим на пенсию педагогам.

Развитие и распространение педагогических курсов в 70-е гг. XIX столетия связано с тем, что 31 мая 1872 г. на заседании Государственного совета было рассмотрено представление министра народного просвещения по проектам положений и штатов городских училищ и учительских институтов [22]. В итоге было принято решение о постепенном преобразовании уездных училищ, которых на тот момент в стране было 402, и учреждении семи учительских институтов [22. С. 728].

Учительские институты предназначались для подготовки педагогов городских училищ в разных школьных округах страны. Они не были высшими учебными заведениями, хотя и предполагали сопоставимый с университетами срок обучения – 4 года. Создание учительских институтов можно рассматривать как достижение в развитии системы педагогического образования, несмотря на то что их количество не могло полностью покрыть потребность Российской империи в учителях. Понимая это, правительство дополнило эту систему педагогическими курсами.

Согласно Положению о начальных народных училищах, педагогические курсы могли открываться при двухклассных начальных и городских училищах. Эти учебные заведения представляли собой два новых типа народных училищ и предназначались для детей недворянского происхождения. Двухклассные начальные училища были с 5-летним, а городские – с 6-летним сроком обучения. При них и открывались одно-, двухгодичные курсы: чертежные, бухгалтерские, шкиперские, новых языков, педагогические и т.д.

В содержание обучения педагогических курсов помимо общеобразовательных предметов (русского языка, арифметики, географии, истории, естествознания, пения) входили дисциплины психолого-педагогической направленности (история педагогики, психология, дидактика, методики обучения). Значимое место в системе подготовки учителей на педагогических курсах отводилось практическим занятиям в школах.

Наиболее известными педагогическими курсами, открытыми в 70-е гг. XIX в., стали Московские педагогические курсы общества воспитательниц и учительниц для начальных школ, названные впоследствии «Тихомировскими». Открыты они были в 1871 г. при Московском обществе воспитательниц и учительниц для помощи педагогам в овладении дидактическими методами и приемами воспитания, а также для обеспечения учительниц работой. Начиная с 1906 г. эти курсы стали готовить учительниц-предметников. Од-

ним из организаторов педагогических курсов был Д.И. Тихомиров.

Именно Тихомиров стал инициатором открытия педагогических курсов во многих городах Российской империи в конце XIX – начале XX в. Педагогические курсы имели целью «подготавливать молодых людей, получивших низшее образование, к испытанию на звание учителя начального училища и знакомить их теоретически и практически с постановкой и ведением начального обучения» [23. С. 801].

Проведению курсов предшествовала большая подготовительная работа, причем содержание курсов определялось исходя из интересов учителей и их практических запросов. Например, программу курсов в городе Чистополе, открытых в мае 1900 г., Тихомиров построил с учетом пожеланий учителей, обобщив их ответы на заранее предложенные вопросы, и трудностей, с которыми они сталкивались в работе [24].

Такой подход к организации педагогических курсов привлекал внимание общественности: в открытии губернских педагогических курсов в Вятке участвовали свыше 500 человек, в том числе и вольнослушатели. Высоко оценила показательные занятия Тихомирова вятская учительница А.К. Гущина, назвавшая их уроками «ваяния души человеческой» [23. С. 803]. В адресе, который преподнесли организатору курсов благодарные слушатели, отмечалось: «Уже давно воображение нарисовало нам могучий образ нашего вождя-педагога. Действительность новыми чертами дополнила нам этот образ – пред нами юноша – старик, идеалист – наставник, великий учитель – практик, просвещенный друг народа, друг и брат народного учителя. Своей доброжелательной беседой, полными захватывающего интереса примерными уроками, Вы влили в нас горячую любовь к детям и юношескую бодрость, силу и твердую уверенность в себе» [23. С. 803].

К проведению теоретических и практических занятий, кроме Д.И. Тихомирова, привлекались лучшие педагоги и методисты русской школы (Н.Ф. Бунаков, Ф.И. Егоров (арифметика), В.П. Острогорский (выразительное чтение), А.И. Гольденберг (арифметика) и др.), преподаватели университетов, врачи. Как отметила Н.П. Щетинина, педагогические курсы «поднимали авторитет народного учителя, который стремился отвечать на насущные потребности развивающейся общественной жизни» [24].

Д.И. Тихомиров стремился усовершенствовать педагогические курсы, чтобы они стали реальным средством подготовки учителей народной школы, обогащали теоретические знания курсистов в сфере педагогики и смежных с ней наук, совершенствовали их практические умения в методике обучения. Он обосновал различные формы занятий с курсистами (практические уроки, беседы), на которых подводились итоги проделанной работы, отбиралось содержание образовательного материала для классов начальной школы. На страницах издаваемого Тихомировым журнала «Педагогический листок» публиковались подробные отчеты и рекомендации по организации учительских курсов в стране. Открываемые в основном по инициативе земств, они приобрели широкий

размах и проводились в Петербурге, Москве, Архангельске, Вятке, Одессе, Варшаве, Чистополе, Владимире, Рузе, Нижнем Новгороде, Саратове и многих других городах России.

Развитие курсов как формы профессиональной подготовки педагогов привело к открытию педагогических учебных заведений высшего типа на негосударственной основе. К таким курсам, помимо тихомирских, можно отнести общеобразовательные педагогические женские курсы, учрежденные в 1906 г. в Москве Л.Д. Алфёровым как «частное учебное заведение, не дающее никаких особых прав оканчивающим в нем курс» [25. С. 1]; Педагогические курсы при Санкт-Петербургском фрёбелевском обществе содействия первоначальному воспитанию, созданные в 1907 г.; Высшие педагогические курсы Общества экспериментальной педагогики, открытые в Санкт-Петербурге в 1913 г. Важно отметить, что все эти учебные заведения готовили не только учителей-предметников, но и педагогов высшей квалификации по тем специальностям, которые не были предусмотрены государственной высшей школой. Речь идет, например, о подготовке экспертов по организации народного образования и внешкольного просвещения, школьных врачей-гигиенистов, учителей начальных классов и воспитателей дошкольных учреждений с базовыми психолого-педагогическими знаниями [24].

На рубеже XIX–XX вв., а именно 31 марта 1900 г., Министерством народного просвещения были утверждены Правила о педагогических курсах для приготовления учителей и учительниц народных училищ, которые были дополнены в 1902 г. В этом документе отмечалось, что одногодичные курсы могли открываться при городских училищах, женских гимназиях и прогимназиях и мариинских училищах. Общий контроль деятельности педагогиче-

ских курсов возлагался на местных директора и инспектора народных училищ. Министерство брало на себя обязательство софинансирования педагогических курсов, выделяя на каждые по 1 000 рублей [14]. Сумма, безусловно, была незначительной, но обозначала государственное присутствие и участие в развитии педагогического образования в России в дореволюционный период. Основные расходы за содержание педагогических курсов в дореволюционный период несли именно земства: по расходным сметам 1913 г. на подготовку школьных учителей земства 40 из 50 российских губерний тратили 985,5 тыс. руб. [26. С. 50].

Таким образом, в указанный период существовали как государственные, так и частные педагогические курсы. Финансировались они преимущественно земствами, но находились под контролем государственных органов управления. Курсы сыграли важную роль в деле подготовки учителей для начальных и средних учебных заведений.

Педагогические курсы стали настоящим явлением в жизни русской школы второй половины XIX – начала XX в. Их становление связано с либеральной политикой власти, распространением начального и среднего образования в стране, ориентацией на передовой зарубежный опыт, теоретически и практически дополненный блестящими русскими педагогами, государственной поддержкой.

Распространение педагогических курсов было обусловлено тем, что они давали возможность в краткие сроки подготовить учительский персонал при незначительных расходах. Неслучайно педагогические курсы как форма профессиональной подготовки были востребованы советской школой [27] и являются важнейшим компонентом системы непрерывного педагогического образования и сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заявка 2018620386 Российская Федерация. Источниковая база исследования профессиональной подготовки педагогов в России / Молоков Д.С. свидетельство о регистрации базы данных RU2018620763; 03.04.2018; опубл. 20.06.18, Бюл. № 6.
2. Ушинский К.Д. Проект учительской семинарии // Избранные педагогические сочинения : в 2 т. М. : Педагогика, 1974. Т. 2.
3. Сент-Илер К.К. Педагогические курсы при 2-й Петербургской гимназии // Педагогический сборник, издаваемый при Главном управлении военно-учебных заведений. СПб., 1871. № 2. С. 152–172.
4. Модзалевский Л.Н. Очерк истории воспитания и обучения : в 2 ч. СПб. : Алетей, 2000. Ч. 2. 489 с.
5. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / отв. ред. А.И. Пискунов; авт. А.И. Пискунов, Э.Д. Днепров, Ш.И. Ганелин и др. М. : Педагогика, 1976. 599 с.
6. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России: Историко-педагогические очерки. М. : Педагогика, 1979. 216 с.
7. Богуславский М.В. Очерки истории отечественного образования XIX–XX веков. М., 2002. 96 с.
8. Корнетов Г.Б. Феномен образования и его педагогическая интерпретация // Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии университета РАО. М., 2001. Вып. 3.
9. Романов А.А. Общественная инициатива в разработке идей и практики подготовки педагогов в России начала XX века // Учитель и его формирование: исторический опыт передачи образованности и культуры : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – XXXI сессии Научного совета по проблемам истории образования и пед. науки Рос. академии образования. Тверь, 6–7 июня 2016 г. / под науч. ред. чл.-кор. РАО, д-ра пед. наук, проф. М.В. Богуславского, д-ра пед. наук, проф. С.В. Куликовой. Волгоград : Отрок, 2016. С. 359–365.
10. Лебедев С.В. Из педагогического наследия Л.Н. Модзалевского (К 175-летию со дня рождения) // Историко-педагогический журнал. 2012. № 1. С. 12–16.
11. Саутиева Ф.Б. Особенности подготовки учителей для начальной народной школы на педагогических курсах в России во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 164 с.
12. Молоков Д.С. Предпосылки становления и развития непрерывного педагогического образования // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 2. С. 13–18.
13. Kamińska M. Cognitive and social culture aspects of cooperation of teachers // A. Solak, K. Dziuriński (Eds.) Education and Upbringing in Theory and Practice. 2014. P. 154–178.
14. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. СПб. : Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1890–1907. Т. XXA. URL: <https://runivers.ru/lib/book3182/10171/>
15. Смятских А.Л. Становление и развитие среднего специального педагогического образования в России : дис. ... канд. пед. наук. М., 1992. 177 с.

16. Проект Устава низших и средних училищ, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1860. № 3. С. 88–110.
17. Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений и на проект общего плана устройства народных училищ : в 6 ч. СПб., 1862. Ч. 3. 574 с.
18. Положение о начальных народных училищах 1864 года // Полное собрание законов Российской империи за 1864. СПб., 1864. Т. XXXIX. С. 613–618.
19. Гушель Р.З. О подготовке гимназического устава 1864 года // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 6. С. 149–166.
20. Модзалевский Л.Н. Из педагогической автобиографии. СПб., 1899. 45 с.
21. Письма А.Н. Модзалевского Б.Л. Модзалевскому // Ежегодник Рукописного отдела на 1996 год: Борис Львович Модзалевский. Материалы к биографии / отв. ред. Т.Г. Иванова. СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. С. 457–478.
22. Положения о городских училищах и учительских институтах 1872 года // Полное собрание законов Российской империи за 1872. СПб., 1872. Т. XLVII. С. 727–736.
23. Из текущей литературы // Педагогический листок. 1900. Кн. 5. С. 801–803.
24. Щетинина Н.П. Развитие высшего педагогического образования за рубежом и в России. 2019. URL: <https://www.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/e-learning>
25. Всероссийское братство. Положение об Общеобразовательных педагогических женских курсах, учрежденных А.Д. Алфёровым. М., 1906. 5 с.
26. Медынский Б. Бюджеты земских школ // Земское дело. 1914. № 21.
27. Молоков Д.С. Тенденции развития советской общеобразовательной школы второй половины 60-х – первой половины 80-х годов : дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2004. 148 с.

Статья представлена научной редакцией «Педагогика» 6 июня 2020 г.

The Formation and Development of Pedagogical Courses in Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries
Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 460, 213–219.

DOI: 10.17223/15617793/460/25

Dmitry S. Molokov, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Yaroslavl, Russian Federation). E-mail: dsmolokov@mail.ru

Keywords: pedagogical courses; causes; genesis; system; pedagogical education.

The article discusses the genesis of pedagogical courses in the history of Russian education, from the mid-1860s, when they were created, to 1917. The acute shortage of teaching staff in some periods of Russian history dictated the need to find innovative solutions for teacher training. The historical realities of the post-reform 1860s–1870s, when the number of educational institutions in Russia increased significantly, led to the birth of pedagogical courses. Teacher training courses also contributed to the eradication of illiteracy in the early Soviet period. Since the second half of the twentieth century up to the present day courses as a form of training and retraining of teachers remain in the system of additional professional education. The aim of the study was to identify and substantiate the reasons that contributed to the formation and development of pedagogical courses in the system of pedagogical education in Russia. This article uses a set of historical-pedagogical research methods: historical and genetic method, source and historiography analysis, comparative pedagogical method, content analysis. As a result of the use of the causal method of research, the following reasons were identified. Firstly, the development of primary and secondary education in the country required the replenishment of the teacher corps. Secondly, the Russian education system oriented to the best foreign experience, primarily European, in which, by the middle of the 19th century, pedagogical courses took shape as an element of the system of professional training of teachers. Thirdly, the liberal nature of the post-reform policies contributed to the expansion of the rights to teacher education. Fourthly, the public and private initiative developed. Fifthly, the state supported the idea of pedagogical courses, fixed them in legislation and partially funded them. Sixthly, low-cost courses compared to other forms of professional training of teachers. The spread of pedagogical courses in the second half of the 19th century is due to the fact that zemstvos did not have sufficient funds to open teacher seminaries, so they opened short-term permanent courses for the training of teachers of public schools. Until 1917, there were both public and private pedagogical courses in Russia. They were financed mainly by zemstvos, but were under the control of state governing bodies. The courses played an important role in the training of teachers for primary and secondary education. They became a real phenomenon in the life of the Russian school of the second half of the 19th – early 20th centuries. The spread of pedagogical courses was due to the fact that they made it possible to train teachers in a short time at low cost. It is no coincidence that, as a form of professional training, pedagogical courses were in demand by the Soviet school and are still an important component of the system of continuous pedagogical education.

REFERENCES

1. Molokov, D.S. (2018) *Zayavka 2018620386 Rossiyskaya Federatsiya. Istochnikovaya baza issledovaniya professional'noy podgotovki pedagogov v Rossii. Svidetel'stvo o registratsii bazy dannykh RUS 2018620763; 03.04.2018; opubl. 20.06.18, Byul. № 6* [Application 2018620386 Russian Federation. Source base of the study of professional training of teachers in Russia. Database registration certificate RUS 2018620763; 03 March 2018; publ. 20 June 2018, Bulletin No. 6].
2. Ushinsky, K.D. (1974) *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya: v 2 t.* [Selected pedagogical works: in 2 volumes]. Vol. 2. Moscow: Pedagogika.
3. Sent-Iler, K.K. (1871) *Pedagogicheskie kursy pri 2-y Peterburgskoy gimnazii* [Pedagogical courses at the 2nd St. Petersburg Gymnasium]. In: *Pedagogicheskiy sbornik, izdavaemyy pri Glavnom upravlenii voenno-uchebnykh zavedeniy* [Pedagogical collection published at the Main Directorate of Military Educational Institutions]. Vol. 2. St. Petersburg: Main Directorate of Military Educational Institutions. pp. 152–172.
4. Modzalevskiy, L.N. (2000) *Ocherk istorii vospitaniya i obucheniya: v 2 ch.* [Essay on the history of education and training: in 2 parts]. Pt. 2. St. Petersburg: Aleteyya.
5. Piskunov, A.I. (ed.) (1976) *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR. Vtoraya polovina XIX v.* [Essays on the history of schools and pedagogical thought of the peoples of the USSR. The second half of the 19th century]. Moscow: Pedagogika.
6. Panachin, F.G. (1979) *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii: Istoriko-pedagogicheskie ocherki* [Pedagogical education in Russia: Historical and pedagogical essays]. Moscow: Pedagogika.
7. Boguslavskiy, M.V. (2002) *Ocherki istorii otechestvennogo obrazovaniya XIX–XX vekov* [Essays on the history of Russian education in the 19th and 20th centuries]. Moscow: Moscow Cultural Lyceum.
8. Kornetov, G.B. (2001) *Fenomen obrazovaniya i ego pedagogicheskaya interpretatsiya* [The phenomenon of education and its pedagogical interpretation]. In: *Trudy kafedry pedagogiki, istorii obrazovaniya i pedagogicheskoy antropologii universiteta RAO* [Proceedings of the Department of]

Pedagogy, History of Education and Pedagogical Anthropology of the University of the Russian Academy of Education]. Vol. 3. Moscow: University of the Russian Academy of Education.

9. Romanov, A.A. (2016) [Public initiative in the development of ideas and practice of training teachers in Russia at the beginning of the twentieth century]. *Uchitel' i ego formirovanie: istoricheskiy opyt peredachi obrazovannosti i kul'tury* [Teachers and their formation: the historical experience of the transfer of education and culture]. Proceedings of the International Conference. Tver. 6–7 June 2016. Volgograd: Otrok. pp. 359–365. (In Russian).
10. Lebedev, S.V. (2012) Lev Nikolayevich Modzalevsky (On the 175th birth anniversary). *Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal*. 1. pp. 12–16. (In Russian).
11. Sautieva, F.B. (2003) *Osobennosti podgotovki uchiteley dlya nachal'noy narodnoy shkoly na pedagogicheskikh kursakh v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Features of the training of teachers for elementary public schools at pedagogical courses in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Pedagogy Cand. Diss. Moscow.
12. Molokov, D.S. (2017) Prerequisites of Continuous Pedagogical Education Formation and Development. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2. pp. 13–18. (In Russian).
13. Kamińska, M. (2014) Cognitive and social culture aspects of cooperation of teachers. In: Solak, A. & Dziuriniński, K. (eds) *Education and Upbringing in Theory and Practice*. S.l.: [s.n.], pp. 154–178.
14. Brockhaus, F.A. & Efron, I.A. (1890–1907) *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t.* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: in 86 volumes]. Vol. XXA. [Online] Available from: <https://runivers.ru/lib/book3182/10171/>
15. Smyatskikh, A.L. (1992) *Stanovlenie i razvitie srednego spetsial'nogo pedagogicheskogo obrazovaniya v Rossii* [Formation and development of secondary specialized pedagogical education in Russia]. Pedagogy Cand. Diss. Moscow.
16. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. (1860) *Proekt Ustava nizshikh i srednikh uchilishch, sostoyashchikh v vedomstve Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Draft Charter of lower and secondary schools under the Ministry of Public Education]. 3. pp. 88–110.
17. Anon. (1862) *Zamechaniya na projekt ustava obshcheobrazovatel'nykh uchebnykh zavedeniy i na projekt obshchego plana ustroystva narodnykh uchilishch: v 6 ch.* [Comments on the draft charter of general education institutions and on the draft general plan for the organization of public schools: in 6 parts]. Pt. 3. St. Petersburg: [s.n.].
18. Russian Empire. (1864) *Polozhenie o nachal'nykh narodnykh uchilishchakh 1864 goda* [The 1864 regulations on primary public schools]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 2. Vol. XXXIX. St. Petersburg: Tip. II Otd-niya sobstv. E. I. V. kantselyarii. pp. 613–618.
19. Gushel', R.Z. (2013) About the Preparation of the Gymnasium Charter in 1864. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 6. pp. 149–166. (In Russian).
20. Modzalevskiy, L.N. (1899) *Iz pedagogicheskoy avtobiografii* [From the pedagogical autobiography]. St. Petersburg: [s.n.].
21. Ivanova, T.G. (ed.) (2001) *Pis'ma A.N. Modzalevskogo B.L. Modzalevskomu* [Letters from A.N. Modzalevsky to B.L. Modzalevsky]. In: *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela na 1996 god: Boris L'vovich Modzalevskiy. Materialy k biografii* [Yearbook of the Manuscript Department for 1996: Boris Lvovich Modzalevsky. Materials for the biography]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin. pp. 457–478.
22. Russian Empire. (1872) *Polozheniya o gorodskikh uchilishchakh i uchitel'skikh institutakh 1872 goda* [Regulations on urban schools and teacher training institutes in 1872]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 2. Vol. XLVII. St. Petersburg: Tip. II Otd-niya sobstv. E. I. V. kantselyarii. pp. 727–736.
23. *Pedagogicheskiy listok*. (1900) *Iz tekushchey literatury* [From current literature]. Book 5. pp. 801–803.
24. Shchetinina, N.P. (2019) *Razvitie vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya za rubezhom i v Rossii* [Development of higher pedagogical education abroad and in Russia]. [Online] Available from: <https://www.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/e-learning>.
25. Anon. (1906) *Vserossiyskoe bratstvo. Polozhenie ob Obshcheobrazovatel'nykh pedagogicheskikh zhenskikh kursakh, uchrezhdennykh A.D. Alferovym* [The all-Russian brotherhood. Regulations on General Educational Pedagogical Courses for Women established by A.D. Alferov]. Moscow: [s.n.].
26. Medynskiy, B. (1914) *Byudzhety zemskikh shkol* [Budgets of zemstvo schools]. *Zemskoe delo*. 21.
27. Molokov, D.S. (2004) *Tendentsii razvitiya soverskoy obshcheobrazovatel'noy shkoly vtoroy poloviny 60-kh – pervoy poloviny 80-kh godov* [Trends in the development of the Soviet secondary school in the second half of the '60s – the first half of the '80s]. Pedagogy Cand. Diss. Yaroslavl.

Received: 06 June 2020